

ИРЛАНДЦЫ, ПОШЕДШИЕ ЗА ГИТЛЕРОМ

НАКАНУНЕ

Ирландия, освободившаяся в 1921 году, хотя и не полностью, от британского владычества, унаследовала от бывшей метрополии очень многое, но, прежде всего, - английский язык, демократические традиции и резко отрицательное отношение ко всякой тирании. Разумеется, немалая часть ирландцев после обретения независимости питала довольно смешанные чувства по отношению к британцам, но иммиграция с соседнего острова в Соединенное Королевство (СК) никогда не прекращалась, и, кроме того, ирландцы продолжали добровольно поступать на службу в Королевские вооруженные силы.

Комиссар Оан О`Даффи инспектирует строй

Разумеется, между двумя мировыми войнами ветры мировой политики не обходили стороной эту небольшую страну. Ирландская Республиканская Армия (ИРА) не без симпатии отнеслась к фашистскому движению в Италии и Германии. В 1933 г. уволенный со своего поста за антидемократическую агитацию Комиссар Полиции Оан О`Даффи (Eoin O'Duffy – 1892-1944, на фото слева он инспектирует строй своих единомышленников) возглавил созданную годом ранее ветеранскую ассоциацию (Army Comrades Association). Эта организация, принявшая в качестве униформы голубые рубашки, всячески демонстрировала свои правонационалистические, если не нацистские, устремления, несколько раз была запрещена, но всякий раз всплывала под новым названием и отличилась, главным образом, в многочисленных актах политического насилия. О`Даффи возглавил новую оппозиционную партию *Fine Gael*, которая с треском проиграла на выборах в местные органы власти в 1934 году. Незадачливый лидер ушел в тень, партия начала приобретать вполне демократический характер, а *Blue Shirts/Голубые Рубашки* уже через год прекратили существование. Само же словосочетание *Blue Shirt* приобрело в Ирландии довольно оскорбительный характер.

В 1936 г. разразилась Гражданская война в Испании. Ирландцы неоднозначно восприняли первое вооруженное столкновение с фашизмом. Репрессии республиканцев по отношению к католической церкви привели к возникновению профранкистских настроений у многих из них, и около 700 ирландцев прибыли в Испанию, чтобы сражаться на стороне мятежников. Из их числа в начале 1937 г. был сформирован батальон (*XV Bandera*), который возглавил всплывший из политического небытия О'Даффи. Боевой путь батальона оказался довольно бесславным: офицеры уделяли много времени столь нередким для ирландцев пьянству и переходящим в мордобой потасовкам, вовсе не рвались в атаки, и боевой дух добровольцев довольно быстро угас. Уже в апреле того же года Франко приказал распустить ирландский батальон и вывести его с передовой. Солдаты сдали оружие, и 654 человека проголосовали за возвращение домой, что и случилось в июне 1937 года. 9 человек, тем не менее, пожелали воевать дальше. Настоящее лицо фашизма к тому времени уже не было секретом для ирландцев, и вернувшиеся домой «крестоносцы» столкнулись с весьма презрительным отношением со стороны соотечественников.

Одновременно с этим около 80 ирландцев, пожелавших воевать на стороне республиканцев, влились в батальон британских добровольцев. Среди добровольцев был и известный дублинский журналист и бывший активист ИРА Фрэнк Райан (Frank Ryan). Они приняли активное участие в боевых действиях, отлично проявили себя и понесли ощутимые потери. Небольшая группа ирландцев откололась от британского батальона и позднее сражалась в составе известного американского батальона *Lincoln*. Уже в 1937 г. из первоначального состава ирландских добровольцев погибли около 30 человек и еще столько же получили тяжелые ранения! Хотя новые добровольцы продолжали прибывать, в ноябре 1938 г., когда интернациональные бригады были распущены, в составе британского батальона осталось только 15 ирландцев. Фрэнк Райан попал в плен к франкистам, был приговорен к смерти, но позднее смертная казнь была заменена на 30-летний срок заключения...

Премьер-министр Ирландии Эймон Де Валера

Еще в январе 1939 года ИРА начала крупномасштабную террористическую операцию, взрывая бомбы в разных городах Англии и требуя вывода британских войск из Северной Ирландии. В феврале того же года Абвер послал своего агента в Ирландию для

налаживания контактов с ИРА и оказания организации финансовой поддержки. За этим последовало несколько визитов эксперта ИРА по подрывному делу Шэймеса О'Донована (Seamus O'Donovan) в Германию, но уже в первые же дни после начала ВМВ ирландская полиция провела серию рейдов по всей стране, сопровождавшихся изъятием боеприпасов, многочисленными арестами и интернированием членов ИРА. В итоге боеспособность ИРА была сведена к минимуму. Тем не менее, в начале 1940 года курьер ИРА и эксперт по взрывному делу Стивен Хелд (Stephen Held) прибыл в Германию с сумасбродным планом высадки немецких войск в Северной Ирландии, которую им предстояло «освободить» с помощью регулярной Ирландской Армии и ИРА (заметим, что последние являлись непримиримыми врагами со времен Гражданской войны в Ирландии в 1922-1923 гг.). Разумеется, нацисты отвергли это план...

В начале Второй Мировой Войны Ирландия объявила нейтралитет, и ее премьер-министр Эймон Де Валера (Eamon de Valera, 1882-1975) в дальнейшем всячески старался не портить отношения ни с одной из воюющих стран. При этом относительное благополучие страны сильнейшим образом зависело от поставок продовольствия и промышленных товаров из Северной Америки, поэтому ирландцы хорошо понимали, что без Великобритании и ее могучего союзника – США – им не обойтись. Разумеется, далеко не все граждане этой страны испытывали теплые чувства по отношению к своей недавней метрополии, но они говорили, в основном, на английском языке и, скорее всего, каждая ирландская семья имела родственников в Великобритании и в ее доминионах. В связи с этим с началом войны наметился ощутимый приток ирландских добровольцев в вооруженные силы Великобритании.

Нарукавная нашивка военнослужащего полка Королевских Ирландских Фузилеров (ВМВ)

В частности, уже летом-осенью 1940 г. в воздушной Битве за Британию приняло участие около 15 летчиков – уроженцев Ирландии. Наиболее известным из них стал уроженец Дублина Брендан «Пэдди» Финьюкен ([Brendan "Paddy" Finucane](#)), сын участника Пасхального антибританского восстания ирландских республиканцев (1916 г.). Менее чем за два месяца он записал на свой счет 16 побед, а позднее, в 21 год, стал самым молодым командиром истребительного крыла в RAF. 15 июля 1942 г. он погиб.

ИРЛАНДЦЫ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

Когда после эвакуации Британского Экспедиционного Корпуса с континента в лагерях для военнопленных британцев оказались и ирландцы, нацистские охотники за головами начали поиск рекрутов. Примечательно, что аналогичная и совершенно провальная попытка предпринималась немцами и во время ПМВ, но этот опыт был нацистами проигнорирован. Так весной 1941 года Абвер приступил к агитации среди военнопленных ирландцев, надеясь создать из них прогерманское воинское подразделение. Агитаторы

были гражданскими лицами: литератор и преподаватель немец Франц Фромме (Franz Fromme) и ирландец Фрэнсис Стюарт (Francis Stuart) – писатель, связанный с ИРА.

К маю 1941 года около 50 (иногда сообщается о цифре в 80-100 человек) отобранных таким образом ирландцев были собраны в специальном лагере Фризак (Friesak), где добровольцы подверглись интенсивной психологической обработке. Старшим этой группы ирландцы избрали лейтенанта Биссела (Bissel), позднее – майора Джона МакГра (John McGrath). Оба офицера приложили все усилия к тому, чтобы никто из военнопленных ирландцев не поддавался на уговоры нацистов. МакГра постоянно убеждал своих соотечественников, что несмотря ни на какие успехи Вермахта в настоящий момент Германия все равно проиграет войну.

Хотя условия содержания военнопленных в этом лагере были заметно лучше, чем в обычных лагерях, вскоре немцы убедились в том, что подавляющее большинство добровольцев было согласно воевать против Великобритании только в том случае, если последняя вторгнется в Ирландию. Надо сказать, что подобные намерения у британского правительства действительно были – Королевскому флоту очень пригодились бы для базирования ирландские порты, а Королевским ВВС – аэродромы для контроля за сопредельными акваториями, безопасность которых была жизненно важной для Великобритании, но ввод британских войск на территорию Ирландии планировался только на случай немецкого вторжения в эту страну...

В итоге большинство ирландцев было отправлено обратно в лагеря для военнопленных, но пятеро решили остаться на службе у нацистов – Брэйди (James Brady), Кушинг (Thomas Cushing), Уолш (Andrew Walsh), О'Брайен (Patrick O'Brien) и Мерфи (William Murphy). В декабре 1941 года они были переправлены в Берлин. Судя по всему, перед отправкой из Фризак в Германию все молодые ирландцы имели беседу с МакГра и говорили с ним о своих намерениях использовать любую возможность для того, чтобы добраться до дома. Кушинг доложил немцам об этой беседе, но последние на время оставили МакГра в покое.

Примечательно, что Абвер имитировал побег этих людей из лагеря, чтобы придать их исчезновению характер секретности. В начале 1942 г. к ним присоединились еще два добровольца – Фрэнк Стрингер (Frank Stringer) и Джон Кодд (John Codd). Вместо создания на основе этой группы воинской части нацисты решили использовать ирландцев в качестве шпионов. Забегая в будущее, можно сказать, что ни один из этих людей так и не был выброшен на территорию Великобритании в качестве шпиона или диверсанта, а Кушинг и Уолш в итоге оказались в концлагере Заксенхаузен.

Джон Кодд родился в Дублине, в 1929 г. эмигрировал в Канаду, но в 1931 г. переехал в Великобританию и записался в полк Королевских Валлийских Стрелков. Несмотря на отсутствие формального образования, Кодд свободно говорил по-испански, по-французски и по-китайски. Знание французского, возможно, было приобретено им в Канаде, а по-китайски он научился говорить, скорее всего, за годы службы на Дальнем Востоке, где он оставался со своим полком до 1938 г.. В 1940 г. он оказался в Британском Экспедиционном Корпусе во Франции, был ранен под Дюнкерком и после излечения в немецком госпитале попал в лагерь для военнопленных *Stalag III* в Ланнесдорфе (Lannesdorf). После короткого пребывания в этом лагере (декабрь 1940 – январь 1941) Кодд оказался в лагере *Фризак* среди других ирландских добровольцев и, вскоре, в Берлине среди других рекрутов Абвера.

Представляет интерес предыстория, связанная с появлением Брэйди и Стрингера в рядах ирландских «добровольцев». Оба родились в западной части Ирландии в 1920 году и добровольно вступили в британскую армию еще до войны. Стрингер в подростковом возрасте побывал под арестом за мелкую кражу и до прихода в армию успел послужить в Королевском Флоте, откуда был уволен по неизвестным причинам... Закончив к маю 1939

г. курс первичной подготовки, подружившиеся молодые солдаты были направлены на службу на остров Гернси (Guernsey) – один из островов, расположенных близ французского побережья и принадлежащих британской короне. 9 июня 1939 г. друзья, будучи в изрядном подпитии, завалились в паб и попытались «добавить», но им было отказано в подобных услугах. После небольшого дебоша в пабе друзья отправились в город, по дороге разбивая стекла в домах, автомобилях и теплицах. В конечном итоге оба оказались в наручниках, но перед этим они успели серьезно избить пытавшегося задержать их полицейского. По дороге в участок оба орала «Up the IRA» (Встань, ИРА) и «F...k the King!» (не нуждается в переводе). 23 июня 1939 г. друзья Брэйди и Стрингер предстали перед судом и были приговорены к тюремным срокам в 18 и 21 месяц соответственно и солидным денежным штрафам...

Начало войны в сентябре 1939 г. не принесло друзьям освобождения. Их неоднократные просьбы о возвращении в свою часть остались без ответа, а в июне 1940 г. остров Гернси оказался в зоне немецкой оккупации. Так Брэйди и Стрингер были брошены на произвол судьбы британскими властями, что и привело их из тюрьмы в лагерь для военнопленных во Францию... На оккупированных островах оказалось немало ирландских граждан. Многие из них проявили интерес к сотрудничеству с немцами, а один – Джон Кенни (John Kenney) даже изъявил желание записаться в Вермахт. Его просьба была отклонена из-за «языкового барьера». Еще один ирландец Джон О'Рейли (John O'Reilly) был нанят на работу на военном аэродроме. О'Рейли служил немцам довольно ревностно и сумел уговорить большую группу своих соотечественников (72 человека) отправиться на работу в Германию в июле 1941 г.. Ирландцы продемонстрировали свои наклонности к пьянству и хулиганству уже по дороге в Германию. Не прошло и двух месяцев после прибытия ирландских рабочих на место, а немцы уже были сыты ими по горло: поведение гастарбайтеров никак не вписывалось в немецкие понятия о трудовой дисциплине и законопослушности. Вскоре их вернули в Джерси, а О'Рейли перешел на службу в Ирландскую редакцию немецкого радиовещания...

Кенни и О'Рейли, как мы увидим позднее, вернутся в Ирландию в 1943 г. в качестве немецких шпионов...

СОСТОЯВШИЕСЯ И НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ШПИОНЫ И ДИВЕРСАНТЫ

Летом-осенью 1940 г. Абвер предпринял несколько неудачных попыток высадить в Ирландии диверсантов для последующих акций на территории Соединенного Королевства. В частности, в июне 1940 г. ирландец, бывший судовой капитан Уолтер Саймон (Walter Simon), сошел на родную землю с борта немецкой подводной лодки. Вскоре он был арестован в пьяном виде при довольно комичных обстоятельствах, и при этом выяснилось, что год назад он был депортирован из Великобритании за шпионаж...

18 июля 1941 г. Абвер предпринял первую попытку парашютировать в Ирландию уроженца этой страны Джозефа Ленихана (Joseph Lenihan). Он был одним из сезонных рабочих, застрявших в на оккупированных немцами британских островах. Ленихан пытался бежать, но был схвачен немцами, которые склонили его к сотрудничеству. После высадки ирландская полиция быстро напала на его след, но в последних числах июля Ленихан, находясь в Ольстере, сам сдался британскому полицейскому. Позднее он предоставил MI5 большое количество ценной информации. После войны Ленихан вернулся в Ирландию.

Начиная с октября 1941 г., немцы приступили к подготовке Кодда и Стрингера к разведывательной и диверсионной деятельности и, прежде всего, к обучению радиоделу. Стоит ли говорить о том, что Кодд с самого начала проявил наибольший интерес к выпивке и женщинам, да и все его поведение было далеко от нормы (по немецким

стандартам). Позднее эта пара прошла обучение взрывному делу, и в первой половине 1942 г. немцы уже обсуждали вопрос об отправке ирландцев в США или Великобританию для проведения акций саботажа.

Вскоре пятеро остальных: Брэйди, Кушинг, Уолш, О'Брайен и Мерфи также прошли обучение взрывному делу. Немцы присматривались к ирландским рекрутам, и уже вскоре стало ясно, что только Уолш и Брэйди являются потенциально надежными агентами для заброски на вражескую территорию. Отмечались их ирландский национализм, решительность и твердость, хотя склонность Уолша к винопитию не осталась незамеченной. Примечательно, что Кодд, Кушинг, Стрингер и Уолш какое-то время рассматривались лейтенантом Абвера Вальтером Каппе (*подробнее об этом человеке и организованной им заброске нацистских агентов в США (операция Pastorius/Пасториус) можно прочитать в статье [Вторая Мировая Война – Американцы Против США](#)*) как кандидаты на участие в диверсионных операциях на территории США, однако, поведение Кодда и Кушинга не давало возможности считать их более или менее надежными агентами. В любом случае, ирландцам повезло – скорее всего, в США их ожидал электрический стул...

В июне 1942 г. Абвер утвердил план по проведению операций *Seagull 1* и *Seagull 2*. План первой операции включал высадку Уолша в Шотландии с целью диверсии на линии энергоснабжения, второй – высадку Брейди в Северной Ирландии для завязывания контактов с членами ИРА и последующей диверсионной деятельности.

Одновременно с этим произошли следующие события: в июле 1942 г., слушая радиопередачу из США, Стрингер узнал о провале операции *Пасториус* и казни захваченных немецких диверсантов и дал знать об этом Кодду. По-видимому, спровоцированное этими известиями поведение Кодда и Стрингера привело к тому, что первый на несколько месяцев попал в дюссельдорфскую тюрьму, а Стрингеру пришлось выбирать между тюрьмой и работой на ферме – разумеется, он выбрал второе...

Тем временем Уолш и Брейди вылетели в Норвегию для последующей отправки к местам будущей диверсионной деятельности. Брэйди должен был найти себе работу на судоверфи *Harland & Wolff* в Белфасте, рекрутировать сообщников и провести акт саботажа на этом предприятии. Как и практически все операции Абвера по заброске агентов на территорию СК, эти операции были обречены на провал. Немцы знали очень мало о британских порядках военного времени, не имели ни малейшего понятия о том, насколько жестко внутренняя ситуация в СК контролировалась полицией, службами безопасности и самими гражданами. Собственно говоря, сама мысль о контактах с агентами-одиночками по радио в условиях постоянного контроля над эфиром с помощью пеленгаторов была смехотворной. Стоит ли удивляться тому, что британские спецслужбы успешно отлавливали немецких агентов и в дальнейшем вели с немцами радиоигры, дезинформируя Абвер.

После войны МакГра (уже находясь в чине полковника) утверждал, что, скорее всего, Уолш и Брейди сами сдались бы местным властям после высадки. Однако, судьбе было угодно распорядится иначе. 22 сентября 1942 г., после звонка из Берлина, Уолш и Брейди были арестованы и отправлены в военную тюрьму в Осло, а оттуда в знаменитую тюрьму Моабит. Уолш был подвергнут перекрестному допросу вместе со старым знакомым Кушингом. Оба приятеля обвиняли друг друга в двурушничестве и желании сдать британцам при первой же возможности. Немцам стало очевидно, что такие намерения у ирландцев были, и что пользы от них будет мало. О'Брайен и Мерфи также были заключены в Моабит и подверглись допросам. Последний вел себя в тюрьме вызывающе, умудрился нанести травму одному из охранников и в итоге заявил, что является «британским солдатом и всегда намеревался надуть немцев». Брейди тоже подвергся допросам, но, по его более поздним утверждениям, не оговаривал себя, поскольку был уверен в том, что о его намерениях сдать британским властям знал только МакГра.

В ноябре 1942 г. МакГра (в тот момент подполковник) был арестован в момент попытки передачи послания в посольство Ирландии в Риме. На допросах он всячески отрицал какую-либо связь между ним и намерениями пошедших на службу немцам ирландцев вести с ними двойную игру. В итоге МакГра оказался в концлагере Заксенхаузен, а еще через год – в Дахау. После освобождения его заслуги будут отмечены Орденом Британской Империи.

В феврале 1943 г. Кушинг, О'Брайен, Уолш и Мерфи также были переправлены в Заксенхаузен. Любопытно, что четверо ирландцев пользовались некоторыми привилегиями: они жили в отдельном помещении, носили британскую военную форму, получали посылки от Красного Креста, а одному даже разрешили носить часы.

По соседству с ними жили Яков Джугашвили и Василий Кокорин. Последний был советским военнопленным, который утверждал, что является племянником В. М. Молотова. После войны этот человек оказался под следствием за сотрудничество с гитлеровцами и в 1952 г. был приговорен к смертной казни (см. статью в «Независимой Газете» от 06-09-2000 - ["Племянник" Молотова под следствием и судом](#)). Между ирландцами и русскими возник конфликт, обусловленный разными причинами: ирландцы, например, отдавали честь немцам, они были освобождены от работы и т.д. 14 апреля 1943 г. очередная стычка между Джугашвили и Кушингом закончилась тем, что сын Сталина отказался возвращаться в барак и потребовал встречи с комендантом лагеря, в чем ему было отказано. Потерявший самообладание Яков Джугашвили побежал к проволочной ограде и был застрелен эсэсовцем-охранником. Более подробное изложение этих событий можно прочитать в газете «Завтра», опубликовавшей перевод статьи Эндрю Грея (Andrew Gray) из газеты «The Times» - [Я видел как погиб Сталин](#). Мы приведем цитату из этой статьи:

Помещение было просторное, с гостиной, двумя спальнями и двумя уборными. В одной половине барака жили Яков Сталин и Василий Кокорин, племянник Молотова. В другой — сбитые британские летчики: командир эскадрильи Томас Кушинг и летчики Вильям Мэрфи, Эндрю Волш и Патрик О'Брайен. Кушинг был сбит под Дюнкерком, взят в плен, много раз пытался бежать, но его всякий раз ловили. Пройдя ряд лагерей, Кушинг под конец попал в Заксенхаузен.

— Это было страшное место, но нужно было выжить, и мы выжили, — говорит он. Атмосфера в лагере была невыносимой, нервы англичан и русских взвинчены до предела. По мнению англичан, Кокорин добивался милостей от немцев и был информатором гестапо. В противоположность Кокорину, Сталин защищал идею советского коммунизма и, по словам Кушинга, “вел непрерывную большевистскую пропаганду”. Конечно, она раздражала англичан.

Что касается русских, то они насмехались над англичанами из-за того, что те обладали невиданными в СССР сокровищами: например, лейтенант О'Брайен носил дорогие часы-браслет. Русские постоянно критиковали боеспособность англичан, возмущались тем, что они при встрече отдают честь немецким офицерам; с точки зрения русских это было признаком трусости.

Документы, попавшие в руки сотрудников “Таймс”, показывают, что Яков Сталин постоянно говорил, что когда кончится война Красная Армия уничтожит всех английских герцогов, принцев, графов, лордов и баронов, которые, по его мнению, являются “марионетками Гитлера”.

В первые месяцы 1943 года атмосфера барака “А” приняла угрожающий характер. Маленькие стычки переходили в бешеные ссоры, возникавшие по малейшему поводу: ссорились из-за раздачи посылок Красного Креста, из-за бытовых привычек англичан и

русских. В таких условиях и произошел инцидент, который привел Якова Сталина к самоубийству.

В четверг 14 апреля 1943 года Кушинг устроил скандал сыну Сталина. В споре приняли участие остальные пленные. Вильям Мэрфи присоединился к обвинениям Кушинга. О'Брайен выругал Кокорина нецензурными словами; началась драка, и О'Брайен разбил Кокорину лицо до крови.

Не совсем ясно, какую роль играл в этом скандале Яков Сталин, насколько агрессивны были его выходки против англичан. Но совершенно ясно, что 14 апреля 1943 года нервная система этого человека была окончательно расшатана. С наступлением вечера он отказался вернуться в барак, настаивал на том, чтобы его принял комендант лагеря и выслушал его жалобы на англичан.

Когда ему в этой просьбе было отказано, Сталин потерял голову. Он схватил лежащую на земле деревянную балку и бросился бежать, крича:

- Убейте меня! Убейте меня!

Продолжая кричать во весь голос, Яков Сталин с размаху кинулся на железную проволоку, окружавшую концлагерь, через которую был пропущен электрический ток. В это время Томас Кушинг завешивал окна барака простыней. Увидев сумятицу, происходившую на лагерном дворе, он выскочил наружу и стал свидетелем происшедшей трагедии.

- Яков Сталин мчался, как помешанный, - рассказывал Кушинг, - Мчался в сторону колючей проволоки. Через мгновение я увидел голубоватую вспышку, услышал выстрел, и рефлекторы лагеря погасли. Я понял, что это был конец Сталина.

Последние минуты жизни Якова Сталина подробно описаны в рапорте, поданном коменданту СС Конрадом Харфишем, стоявшим в тот момент на карауле: "Яков Сталин сунул правую ногу в пустой квадрат колючей проволоки, а левой ногой наступил на электрический провод. Одно мгновение он стоял неподвижно, выставив вперед правую ногу и откинув корпус тела назад. Затем он крикнул: "Харфиш, ты солдат! Не трусь, пристрели меня!" И я выстрелил в Якова Сталина".

Харфиш сделал один выстрел. Пуля пробила голову Сталина возле правого уха. Смерть наступила мгновенно. Затем уже произошел электрический разряд.

— Немцы поручили мне завернуть тело Якова и унести его, — говорит Томас Кушинг.

Судя по всему, эти события описаны в соответствии с воспоминаниями Томаса Кушинга (*Soldier for Hire*), изложенными также в статье «*The last days of Lieutenant Jakov Stalin*» (Colin Simpson and John Shirley, *Sunday Times*, 24th Jan. 1980). Все выглядит довольно правдоподобно, но почему-то в газете «Завтра» (или в оригинальном тексте?) военнопленные ирландцы названы военнопленными британскими летчиками...

Осенью 1942 г., в то время как ирландские рекруты из лагеря Фризак, казалось, навсегда покинули сцену, в ряды будущих диверсантов вступил Джон О'Рейли. Он успел поработать радиопропагандистом в ирландской редакции нацистского радиовещания, но затем согласился попробовать свои силы в качестве шпиона. Его заменил ирландец Лиам Маллаху (Liam Mullahey), который с ноября 1939 г. работал в школе иностранных языков Берлици.

Уже в ноябре 1942 г. Джеймс Брейди был освобожден из тюрьмы. Ему было предложено присоединиться к ирландским радиопропагандистам или оставаться в тюрьме, но Брейди,

с неохотой согласившись, не прошел тестирование – письменный и устный экзамен. В начале 1943 г. он вместе с военнопленными ирландцами Коли (Cawley), Стродженом (Strogen), Джонстоном (Johnstone) и Ли (Lee) присоединился к старому другу Стрингеру, работавшему на ферме в восточной Германии. Новые лица – также из Фризака - представляли собой последнюю попытку нацистов извлечь какую-то пользу из ирландских военнопленных, хотя Абвер к тому времени уже потерял всякую веру в позитивные результаты. За исключением Строджена, ирландцы никак не соответствовали требованиям, предъявляемым к потенциальным шпионам и диверсантам, не проявила к ним интереса и ирландская редакция нацистского радиовещания. В конце концов, ирландцы заявили, что больше не заинтересованы в работе на ферме, а после самовольной отлучки в Берлин Коли, Строджен, Джонстон и Ли были арестованы и отправлены в лагерь для военнопленных...

Примечательно, что к этому времени переписка Брейди и Стрингера с родственниками в Ирландии привлекла внимание ирландских спецслужб. На Кодда уже было заведено дело, а что касается Брейди, выяснилось, что человек под таким именем никогда не проживал в указанном им при поступлении в британскую армию районе Ирландии. Не знал его и человек, указанный им при записи в армию в качестве ближайшего родственника, хотя земляк (?) Брейди МакГра позднее утверждал, что до войны был знаком с семьей Брейди.

Брейди и Стрингер более не рассматривались немцами как потенциальные шпионы и диверсанты. Немцы сочли возможным использовать ирландцев для службы в *Waffen SS*. Их предполагалось включить в состав специального подразделения *SS Sonder Lehrang Oranienburg*, которое могло бы в будущем принять участие во вторжении в Ирландию (операция *Taube (Osprey) II*) в качестве радистов. Был еще один ирландец, которого нацисты хотели включить в это подразделение – О'Даффи (не путать с однофамильцем – «героем» Гражданской войны в Испании). Это был один из немногих оставшихся в Германии рабочих, которых в свое время Джон О'Рейли пригласил поработать на благо Рейха. Он также прошел подготовку в качестве радиста и рассматривался немцами как человек, на которого можно было положиться.

Кодд, тем временем, продолжал прозябать в тюрьме, отчаянно стараясь убедить немцев в своей лояльности. В феврале 1943 г. его освободили и предложили работать в *SD* – разведслужбе *SS*. В скором времени он приступил к обучению криптографии, усовершенствованию навыков во взрывном деле и владению различными видами стрелкового оружия. За этим последовало обучение телеграфированию, при этом в группу курсантов входили 12 арабов из Туниса и Алжира. Немцы использовали Кодда в качестве переводчика, поскольку он говорил по-французски. Вскоре он получил разрешение на брак с немецкой женщиной (с расово-этнической точки зрения немцы сочли это вполне приемлемым).

Монумент, установленный в Дублине в память об ирландских моряках торгового флота, погибших в 1939-1945 гг. На нем увековечены имена 149 погибших

Далеко не со всеми ирландцами нацисты обращались столь учтиво. В марте 1943 г. 32 ирландца из числа военнопленных моряков британского торгового флота были переведены из лагеря *Milag Nord* в лагерь *SS-Arbeitserziehungslager* близ Бремена. Здесь вместе с 10 000 других заключенных они работали на строительстве бункеров для сборки подводных лодок. Им довелось испытать на себе широко известные нацистские методы управления трудом заключенных: голод, избиения, издевательства. В числе примерно 4 000 умерших заключенных было 5 ирландцев. В конце концов, ирландское посольство в Берлине добилось перевода своих соотечественников обратно в лагерь *Milag Nord*. После войны трое из них стали свидетелями во время суда над охранниками лагеря...

В РЯДАХ WAFFEN SS

Брейди и Стрингер весной 1943 г. оказались в школе радистов *SS*, где оставались до конца июля 1943 г. Уже в июне того же года в этой школе обучался Кодд, но, судя по всему, он так и не встретился со старыми знакомыми. С небольшими перерывами он обучался в этой радишколе до мая 1944 г. вместе небольшой (от 6 до 20 человек) группой иностранцев, среди которых были французы, норвежцы, датчане, турок, арабы, бельгийцы, шведы, русские, поляки и итальянцы. Ну а Стрингер и Брейди направились на юг России в Бердянск, чтобы продолжить обучение, однако в августе 1943 г. их вернули в Берлин. Немцы пришли к выводу, что ирландцы не смогут стать компетентными радистами. В Берлине им было предложено несколько опций: вернуться в лагерь для военнопленных, работать на ферме или на фабрике или вступить в *Waffen SS*. Ирландцы

выбрали последний вариант. В октябре 1943 г. они прибыли в тренировочный лагерь для европейских добровольцев в городок Зеннхайм (Sennheim) в Эльзасе под псевдонимами Charles Strength Lacy (Брэйди) и Willy LePage (Стрингер). В марте 1944 г. после обучения ирландцы были направлены в элитный 502-й батальон SS.

Тем временем нацисты вернулись к попыткам забросить в Ирландию своих агентов. 15 декабря 1943 г. наш старый знакомый Джон О'Рейли спустился на парашюте на родную землю совсем рядом с местом проживания его родителей. Слух о возвращении младшего О'Рейли быстро распространился по округе, и уже 17 декабря незадачливый шпион давал показания в местном полицейском участке. Сброшенный в тот же день Джон Кенни получил травму при приземлении и был обнаружен местным фермером. В итоге оба шпиона оказались в военной тюрьме, где и пробыли до конца войны. Примечательно, что в июле 1944 г. О'Рейли сбежал из тюрьмы и вернулся домой, но его отец, бывший констебль Королевской Ирландской Полиции, выдал его своим бывшим соратникам, получив награду в 500 фунтов.

Ну а наш старый знакомый Джон Кодд в мае 1944 г. был представлен американцу Уильяму Коулпо (William Coleraugh) и направлен в Гаагу для подготовки к участию в шпионско-диверсионных операциях на территории США. Здесь Кодд познакомился с опытным немецким шпионом Эрихом Гимпелем, которому предстояло возглавить миссию в США. Однако, Кодд не понравился Коулпо, и в итоге ирландец был возвращен в Берлин, что, скорее всего, спасло его от электрического стула. Кодду предложили вступить в [Корпус Свободных Британцев в составе СС-Ваффен](#), но он отказался, сославшись на то, что он ирландец и не желает «воевать бок о бок с англичанами».

Джеймс Брейди получил боевое крещение в августе-сентябре 1944 г.. Он участвовал в операциях на территории Румынии, где в составе подчинявшейся Отто Скорценни диверсионной группы из 50 человек взрывал мосты на территории, занятой противником. В ее составе было много солдат, говоривших по-русски. Вряд ли стоит сомневаться в том, что подразделение неоднократно вступало в бой с частями советской и румынской армий, поскольку назад вернулось только 22 человека. Стрингер провел это время в тылу, работая радистом.

Позднее, в октябре 1944 г., Брейди принял участие еще в одной операции под названием *Panzerfaust*. В задачу группы входило похищение в качестве заложника сына венгерского лидера адмирала Хорти, который к тому времени уже начал переговоры о перемирии с советским руководством. Операция прошла успешно, и Хорти ушел в отставку.

В январе Брейди вернулся в Берлин, где вновь встретил старого друга Стрингера. На послевоенных допросах он показал, что одна из рот его батальона в это время участвовала в наступлении в Арденнах, что соответствовало истине: известно, что во время боев в Арденнах немецкое командование забросило в тыл к американцам определенное количество переодетых в американскую военную форму сформированных Отто Скорценни небольших диверсионных групп общим числом около 400 человек. В эти группы входило около 200 человек, относительно свободно изъясняющихся по-английски. Из них примерно 10 свободно говорили с американским акцентом и знали американский сленг. Остается удивляться тому, что Брейди и Стрингер остались вне поля зрения организаторов этой операции, хотя не исключено, что Брейди что-то и скрыл: участие в боевых действиях против союзных войск вполне могло привести его на виселицу.

В конце января-феврале 1945 г. 502-й батальон, получивший название *Jagdverband Mitte*, был переброшен на расположенный на восточном берегу Одера плацдарм в районе города Schwedt, где принял участие в оборонительных боях против наступающих советских войск. В конце февраля батальон был переброшен на плацдарм Zehden. 10 марта Брейди получил легкое ранение, а 27-го, в последние часы обороны плацдарма,

был ранен снова. Здесь Брейди и Стрингер последний раз видели друг друга, а сам батальон был почти полностью уничтожен...

Мемориальная плита при входе на немецкое военное кладбище в городе Schwedt. Надпись гласит: «Здесь покоятся павшие во второй мировой войне солдаты, бессмысленно принесенные в жертву. Эти жертвы призывают к борьбе за мир».

А что же Кодд? Как ни удивительно, в первых числах мая он все еще находился в радиошколе в городке Lehnitz и был предупрежден о необходимости быть готовым к заброске на территорию Великобритании! Он навел справки о своих соотечественниках Брейди и Стрингере и получил информацию о том, что 16.04.1945 они находились в секторе обороны Берлина *Eberswalde*, хотя первый в это время все еще находился в госпитале. В конце концов, Кодд и его жена-немка оказались на территории, оккупированной советскими войсками, но сумели пристроиться к колонне освобожденных французских военнопленных, направляющихся на родину...

Четверка несостоявшихся ирландских агентов Абвера в апреле была переведена немцами из Заксенхаузена в Дахау, а затем в Иннсбрук (Австрия). В итоге они были освобождены американцами, как и МакГра, по описаниям превратившийся в живой скелет. Ирландцы были переправлены в Лондон и допрошены. Никаких наказаний за этим не последовало, а Кушинг даже умудрился прослужить в британской армии еще около 20 лет!

Брейди довелось принять участие в последних боях за Берлин. Он еще не полностью излечился от ранее полученных ранений, но к этому моменту все эсэсовцы, способные носить оружие, вынуждены были вернуться в строй. К этому времени он получил звание роттенфюрера СС. В ходе этих боев он получил ранение в обе ноги и вновь оказался в берлинском госпитале. Стрингер тем временем оказался в числе примерно 250 из остающихся в строю солдат и офицеров батальона *Jagdverband*, которых Отто Скорцени сумел вывести в тыл, в район Зальцбурга. 20-го мая 1945 г. преднамеренно рассеянные по лесам небольшие группы эсэсовцев Скорцени капитулировали. Однако, группа, в которой был Стрингер, разбрелась в разные стороны, и ирландец умудрился добраться до Нюрнберга, где при встрече с американцами выдал себя за бывшего военнопленного британца...

Таким образом, Брейди и Стрингер оказались единственными в своем числе бывшими военнослужащими британской армии, которым довелось сражаться против Советской армии. Хотя Стрингер впоследствии упорно пытался выдать себя за тыловика и всего лишь повара, в это трудно поверить: во время боев за плацдармы на восточном берегу Одера у эсэсовцев каждый боец был на счету, в подобных частях было совершенно не принято отсиживаться в тылу, да и тыла, как такового, на этих плацдармах просто не было.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

10 мая госпиталь, в котором находился раненый Брейди, оказался в руках советских войск, но ирландцу удалось бежать. Немногим позднее ему удалось бежать и от американцев, которые задержали его из-за отсутствия необходимых документов. Брейди при этом настаивал на том, что он немец, но ему не удалось рассеять подозрения. Больше года он скрывался, вероятно, с помощью других бывших эсэсовцев, а в сентябре 1946 г. сам сдался британским оккупационным властям.

Кодд со своей женой сумел добраться до Брюсселя, а затем до Парижа. По пути его несколько раз допрашивали британские, а затем французские власти, но всякий раз его сфальсифицированные истории не вызывали подозрения. Прошел он фильтровку и в Ирландском посольстве в Париже. Чета Коддов через Лондон добралась до Ирландии, но его мать – вдова погибшего во время ПМВ британского солдата и мать двух британских солдат – братьев Джона Кодда, даже не впустила его и его немецкую жену в дом! Вскоре после этого он был арестован ирландской полицией, которая получила сведения о подозрительном соотечественнике из ирландского посольства во Франции. Военная контрразведка к тому времени знала о нем почти все. После долгих допросов Кодд и его жена были освобождены, а сведения о нем переправлены в *M15*. Британская контрразведка не проявила интереса к несостоявшемуся шпиону и диверсанту...

22 июня 1945 г. Стрингер сдался британцам в Брюсселе. Он далеко не сразу заговорил о своем участии в военных действиях на стороне Германии, однако при медицинском осмотре была обнаружена татуировка под мышкой, которая свидетельствовала о его принадлежности к войскам *SS*. Стрингер выдал британцам расположение склада с взрывчаткой, оставленного эсэсовцами в Австрии на случай перехода к партизанской борьбе, но на допросах продолжал утверждать, что не принимал участие в боевых действиях. 9 апреля 1946 года в Брюсселе начался суд над ним. Стрингер признал себя виновным, но всячески выгораживал себя. Он утверждал, что никогда не собирался воевать против Британии, а свой порыв воевать против русских обосновал тем, что он был убежденным католиком. На эту антирусскую позицию молодого ирландца упирал и его защитник. В итоге Стрингер получил 14 лет тюрьмы, но в затем срок был сокращен до 8 лет, из которых ирландец отсидел половину.

В декабре 1946 г. в Лондоне состоялся военный суд над Джеймсом Брейди. Было принято во внимание то, что он был брошен британцами на произвол судьбы перед оккупацией немцами острова Гернси и то, что Брейди на протяжении длительного периода времени подвергался нацистской пропагандистской обработке. Суд приговорил ирландца к 15-летнему тюремному заключению, однако есть свидетельства тому, что Брейди, как и Стрингер, оказался на свободе уже к 1952 г., вернувшись в Ирландию.

О дальнейших судьбах ирландцев, пошедших на службу нацистам, мало что известно. Кодд не мог найти себе работу в послевоенной Ирландии, предлагал свои услуги ирландским вооруженным силам, ссылаясь на свои знания в области радио- и взрывного дела, но его предложения были отвергнуты. Известно, что он рассматривал вопрос об эмиграции в Южную Америку. Джон О'Рейли, попытался основать свой бизнес – купил

паб, вероятно, используя деньги, которые в прошлом получил от нацистов и не сдал ирландским властям. Однако, он постоянно подвергался нападкам со стороны общественности и, судя по всему, как-то ему крепко досталось от ирландцев-ветеранов британской армии. Он продал бизнес и в 1952 г. сумел опубликовать воспоминания в британском журнале *Daily Sketch*. В итоге в 1952 г. он эмигрировал из Ирландии.

Что же толкнуло Брейди и Стрингера на вступление в SS? На послевоенных допросах оба показали, что, будучи католиками, ненавидели русских и вступили в германскую армию, чтобы воевать с ними. Действительно, молодое поколение ирландцев воспитывалось в духе ненависти к безбожным коммунистам, но, скорее всего, сказалось то, что Брейди и Стрингер ко времени вступления в SS провели около двух лет в Германии, и постоянное воздействие нацистской пропаганды и промывание мозгов сыграли здесь решающую роль.

По некоторым сведениям, было еще двое ирландцев, воевавших на стороне Германии во ВМВ: доктор Патрик О'Нил (Patrick O'Neill) в составе подразделения *SS-Sturmabteilung 500* и некто по имени Хей (Haye) в составе французской прогерманской воинской части. Однако никаких документов, подтверждающих это, обнаружено не было.

Руководство ИРА занимало прогерманские позиции на протяжении всего периода ВМВ. Фрэнк Райан был освобожден из франкистской тюрьмы в 1940 г. при посредничестве находящегося в Германии лидера ИРА Шона Рассела (Sean Russell) и Абвера. Рассел приложил немало усилий к тому, чтобы убедить немцев в возможности вторжения в Ирландию и объединения страны под руководством «истинных республиканцев», обещая им всяческую поддержку со стороны ИРА. В августе 1940 г. нацисты предприняли попытку высадить прошедшего трехмесячный курс обучения взрывному делу Рассела и Райана с борта подводной лодки для восстановления контактов с ИРА (операция *Taube I*), однако на пути в Ирландию Рассел скончался от прободения язвы, был похоронен в море, и операцию пришлось отложить...

Райан почти не сталкивался с военнопленными-«добровольцами», находясь в Германии, но один раз ему пришлось провести беседу с Коддом, после которой он уведомил немцев, что Кодд никогда не был членом ИРА, в чем последний пытался убедить своих новых хозяев, набивая себе цену. По имеющимся сведениям Райан вообще старался вести себя в Германии довольно тихо, тем более что его здоровье было сильно подорвано во время пребывания во франкистской тюрьме. 10 июня 1944 г. он умер в Дрездене. В 1979 г. его останки были перезахоронены в Дублине.

Фрэнсис Стюарт после периода сотрудничества с Абвером с марта 1942 г. начал работу в ирландской редакции нацистского радиовещания. Большую часть времени он был единственным ирландским сотрудником этой редакции, а в январе 1944 г. покинул этот пост и вернулся к преподавательской работе. В 1950-е годы он вернулся в Ирландию, где и скончался в 2000 г. в возрасте 97 лет. Среди ирландцев – нацистских пропагандистов наибольшую известность приобрел Уильям Джойс (William Joyce, 24.04.1906 – 03.01.1946), известный под кличкой *Lord Haw Haw*, уроженец США, который в раннем детстве был увезен родителями в Великобританию. Он работал в английской редакции нацистского радиовещания, и это - отдельная история...

Оан О'Даффи в годы войны не оставлял попыток присоединиться к борьбе против большевизма. Летом 1943 г. он вступил в контакт в германском посольстве в Дублине и предложил организовать Ирландский Добровольческий Легион (*Irish Volunteer Legion*) для отправки на Восточный фронт. Кроме того, он попросил предоставить ему самолет для поездки в Берлин и проведения необходимых переговоров. Это предложение не было принято всерьез. В 1944 г. О'Даффи умер.

После войны Шону Расселу был воздвигнут памятник в Дублине. В 2004 г. группа неизвестных похитила голову статуи, сделав следующее заявление: «Граждане нашего государства больше не могут терпеть постыдный факт присутствия в общественном парке нашей столицы мемориала нацистскому коллаборанту Шону Расселу». В 2009 г. памятник был восстановлен уже в бронзе, но теперь на памятнике появляются оскорбительные надписи...

Слева - воздушный коридор Донегал, предоставленный ирландскими властями британцам для пролета в сопредельный сектор Атлантики для противолодочных операций при проводке конвоев; справа - самолет британских ВВС над Ирландией в районе воздушного коридора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нейтралитет Ирландии во ВМВ до сих пор является предметом дискуссий среди историков. Большинство из них склоняется к тому, что этот нейтралитет носил явно выраженный характер сотрудничества с антигитлеровской коалицией. Ирландия экспортировала продовольствие в Великобританию, давала союзникам возможность использовать свое воздушное пространство, передавала информацию о замеченных перемещениях немецких подводных лодок. Интернированные на территории Ирландии военнослужащие союзных ВВС, вынужденные по различным причинам приземлиться на территории нейтральной республики, получали разрешение на возвращение в Великобританию, тогда как немецкие военнослужащие были, в основном, интернированы до конца войны.

*Один из множества навигационных знаков для ВВС
Великобритании и США на западном побережье Ирландии*

Примечательно, что в наиболее тяжелый период военных поражений, в 1940 году, Черчилль предлагал Де Валёра объединение с Северной Ирландией в обмен на объявление войны Германии и вступление в военный союз с Великобританией. Де Валёра отказался, скорее всего, не желая запутать такую проблему, как протестантское большинство этого региона с общим населением 1.3 миллиона человек. Кроме того, он не без оснований боялся, что с вступлением Ирландии в войну на ее города обрушатся немецкие бомбы...

Ирландцев, воевавших в вооруженных силах Британского Содружества оказалось несравненно больше, чем пошедших за Гитлером. По различным оценкам число граждан Ирландии, сражавшихся против нацистов в период ВМВ, достигло 50-60 тысяч, при этом почти в каждой британской роте было по несколько ирландских добровольцев. От 4000 до 7000 ирландских военнослужащих дезертировали из вооруженных сил своей страны, чтобы сражаться против нацистов. Около 3600 добровольцев сложили свои головы в боях на суше, на море и в воздухе. Шестеро ирландских добровольцев заслужили высшую боевую награду Британского Содружества – Крест Виктории.

Ирландские добровольцы в одном из подразделений британской армии

В боевых действиях также принимало участие не менее 40 тысяч ирландцев из Северной Ирландии (3900 погибших). Немалое число граждан Ирландии служило во время ВМВ в вооруженных силах США и британских доминионов. С одним из ирландцев – сержантом по имени Джеймс Персиваль «Пэдди» де Лэйси (James Percival "Paddy" de Lacy), который служил в 3-й Канадской Дивизии, во время дружеской вечеринки на борту десантного судна перед высадкой в Нормандии произошел такой случай: слушая исполнение на волынке знаменитой ирландской баллады *Rose of Tralee*, он так расчувствовался, что поднял тост за президента Де Валёра, который «удержал нас в стороне от этой войны»...

Ну и кроме того, около 200 тысяч ирландцев перебрались во время ВМВ в Великобританию, чтобы занять рабочие места, покинутые ушедшими на военную службу британцами, и вклад ирландцев в победу над нацизмом, в итоге, оказался значительно большим, чем тот ущерб, который нанесли их соотечественники, пошедшие за Гитлером.

Слева – Установленная в соборе Св. Патрика в Дублине (St Patrick's Cathedral) мемориальная доска в память об ирландских летчиках из состава RAF, погибших во время ВМВ; справа - цветы у подножия установленному в Дублине памятнику ирландцам, погибшим в двух мировых войнах

По страницам книги HITLER'S IRISHMEN. Terence O'Reilly. 2008